

Ангарский атом: продолжение следует

События прошлого года - проведение общественной кампании против создания в Иркутской области Международного центра по обогащению урана (МЦОУ), организация двух экологических лагерей протеста, трагические события, связанные с нападением на лагерь, участие моего сына в этом нападении раздели мою жизнь, жизнь моих друзей и родных на две половины: до и после.

Прошел год. Моего сына выпустили из-под стражи под подписку о невыезде. Наступило время проанализировать все, что предшествовало этим событиям, как они развивались.

Первое «знакомство» с АЭХ

«Байкальская экологическая волна» и «Байкальское движение» после успешного окончания истории с нефтепроводом «Восточная Сибирь – Тихий океан», который «Транснефть» планировала построить в непосредственной близости от Байкала, осенью 2006 г начали общественную кампанию протеста против создания в г. Ангарске «Международного центра по обогащению урана» (МЦОУ), на базе существующего Ангарского электролизного химического комбината (АЭХ).

Прелюдия знакомства «Волны» с АЭХ произошла еще в 2001 году. Тогда, «Волна» совместно с геологами «Сосновгеос», выполняя проект «Информирование общественности о результатах независимого радиационного мониторинга местных объектов повышенной радиационной опасности», провела радиационное обследование территорий, прилегающих к АЭХ. Оказалось, что радиационный фон в окрестностях АЭХ в несколько раз превышает фоновый уровень, хотя и не достигал опасных для жизни значений. По результатам исследований геологи подготовили отчет, который сопровождали карты, где условно было указано местоположение комбината, направление стока подземных вод и обозначены точки отбора проб с выявленным в них содержанием урана. Карты были разосланы в организации, отвечающие за радиационную безопасность в Иркутской области. Результаты исследования были обсуждены на заседании Областного радиоэкологического совета. Спустя год после завершения проекта, в офис «Волны», явились сотрудники ФСБ с ордером на обыск. Формальной причиной обыска ФСБ в офисе явилась «Карта содержания урана в воде окрестностей АЭХ» масштаба 1:50 000, якобы имеющая гриф "Секретно". В ходе обыска были изъяты все компьютеры и часть документации «Волны», тем самым, деятельность организации была парализована. В иркутской прессе появились материалы, в которых сотрудники «Волны» назывались шпионами, действующими с целью подрыва экономики Иркутской области [1]. Только спустя год все обвинения в разглашении «секретной информации» были сняты, дело закрыто «за отсутствием состава преступления».

К моменту обыска в «Волне» шла подготовка к проведению Общественной экологической экспертизы по проекту нефтепровода «Ангарск-Дацин», поэтому появились предположения, что наезд ФСБ на «Волну» инспирирован менеджментом компании «Юкос». Но, что-то верится с трудом в теплые отношения «Юкоса» с силовыми структурами, принимая во внимание, что спустя полтора года сам владелец этой компании оказался за решеткой. Примерно в это же время, мой дальний родственник профессор Леонид Петрович Рихванов из Томска анализировал радиоактивный состав деревьев возле Ангарска по годовым кольцам. Повышение радиоактивности совпадало с пуском АЭХ. Результаты были опубликованы в виде тезисов доклада научной конференции в Казахстане. Реакция руководства АЭХ в лице его директора В.П. Шопена последовала незамедлительно. Ректору Томского государственного университета Шопен написал письмо, в котором обвинил Л.П. Рихванова в подрыве энергетической промышленности России. В результате работа не имела продолжения. Если вспомнить аналогичное письмо ректору Иркутского государственного университета по поводу статьи «Господин Гексафторид [2], одним из авторов которой являлся профессор университета С. Коренблит, то становится ясно, что среди Шопенов есть не только великие композиторы, но и великие писатели.

«Международный центр по обогащению урана»

Весной 2006 года президент РФ Владимир Путин объявил, что в России будет создан первый в мире международный центр по обогащению урана в городе Ангарске. Позднее в июне 2007 года глава Федерального агентства по атомной энергии (Росатома) Сергей Кириенко уточнил, что речь идет о планах реализации трех проектов в Ангарске. Первый - увеличение мощностей АЭХК по обогащению урана в два раза. Второй проект - создание нового совместного предприятия с Казахстаном по обогащению урана, для осуществления которого планировалось инвестировать 2,5 млрд. долларов и создать не менее 2 тысяч новых рабочих мест. Использовать предполагалось природный уран, добываемый в Казахстане и в Австралии. И третий проект - создание собственно МЦОУ. По замыслу Росатома МЦОУ должен представлять собой чисто управляющую компанию, предоставляющей услуги другим странам по обогащению урана. Потенциальными участниками Международного центра в Ангарске являются Индия, Япония, Иран, страны Африки [3].

«Волну» и «Байкальское движение» сильно обеспокоили планы расширения в 90 километрах от озера Байкал радиационно и химически опасного производства. Дело в том, что на протяжении нескольких десятков лет функционирования АЭХК в Ангарске уже скопилось много обедненного или отвалного гексафторида урана (ОГФУ) - отхода обогащения урана. Кроме того, долгое время на АЭХК, а также на аналогичные предприятия в Новоуральске и Северске каждый год ввозилось от 130 до 290 т ОГФУ из Западной Европы. ОГФУ является гораздо менее радиоактивным, чем природный уран, но представляет очень серьезную химическую опасность. Площадь зоны заражения при разгерметизации от одного до 10 контейнеров с ОГФУ может составить 132 кв. километра [4]. Сколько всего уже накоплено ОГФУ в Ангарске, представляет собой «коммерческую тайну», но по некоторым оценкам его там может быть до 250 тысяч тонн. Создание МЦОУ неизбежно приведет к тому, что в Россию будут ввозиться тонны иностранного урана, который в Ангарске будет обогащаться для заказчика. Отходы обогащения, а это 90 процентов от ввезённого объема урансодержащего сырья, тот самый пресловутый ОГФУ, останется в Иркутской области на вечное хранение.

В некоторых ядерных странах ОГФУ является отходом, но в России руководство Росатома называет ОГФУ стратегически ценным сырьем. Чиновники уверяют, что ОГФУ можно использовать в качестве сырья для получения обогащенного урана, а вскоре он будет активно использоваться в качестве топлива для реакторов на быстрых нейтронах, пик развития которых, по их мнению, придется на 50-е годы XXI века. Однако технология использования ОГФУ еще не разработана и пока это вещество первого класса опасности, как российского, так и зарубежного происхождения просто складировается на территории АЭХК. Активисты «Волны» и «Байкальского движения», не без основания полагали, что такая подмена понятий, является уловкой Росатома, чтобы успокоить общественность. Оценивая все историю промышленного производства в Иркутской области, мы имели представление как российские (советские) министерства и крупные олигархические компании горды давать пустые и лживые обещания. Экологи-общественники опасались, что Ангарск, как и всю Иркутскую область, ждет судьба атомного кладбища. Кто может поручиться, что когда запасы природного урана закончатся и атомная энергетика подойдет к своему логическому финалу, с ОГФУ в Ангарске не повторится та же самая ситуация, которая имеет место сейчас в Усолье-Сибирском с ртутью, в Свирске с мышьяком, и на Байкале с БЦБК? Создание МЦОУ и увеличение мощностей АЭХК неизбежно приведет к тому, что опасность нависнет не только над озером Байкал и рекой Ангарой, но и над всеми жителями Иркутской области.

Противодействуя планам Росатома «Волна» и «Байкальское движение» инициировали общественную кампанию под лозунгами «Байкал – не ядерная свалка» и «Нет Чернобылю на Байкале». В период с зимы 2006 по весну 2007 года в Иркутске было проведено два митинга и несколько пикетов. Было собрано 20 тысяч подписей иркутян и ангарчан под требованиями: не допустить создания МЦОУ в Ангарске, запретить ввоз ОГФУ в Россию, перевести уже накопленный ОГФУ в менее опасную форму оксида урана, создать специальный фонд, предусматривающий расходы на закрытие хранилища ОГФУ и рекультивацию территории.

Экологические лагеря протеста

На митинге «Нет Чернобылю на Байкале», который состоялся в Иркутске в апреле 2007 года, я объявила о проведении летом того же года Общероссийского экологического лагеря протеста в Ангарске. «Волна», «Байкальское движение» совместно с московской экологической организацией «Экозащита» планировали привлечь экологических активистов со всей России, провести образовательные семинары, обменяться опытом и провести совместные экологические акции. Одной из главных целей лагеря являлось привлечение внимания общественности к проблеме создания в Ангарске центра по обогащению урана и ввозу ядерных отходов из-за рубежа. Первоначально, желание принять участие в лагере высказала российское движение анархистов «Автономное действие». Ни «Волна», ни «Байкальское движение», ни «Экозащита» не имели ничего против участия в лагере анархистов. Но по замыслам организаторов лагерь должен быть политически нейтральным и представители политических партий и движений России могут стать участниками лагеря

только как частные лица. На этой почве возникли разногласия между экологическими организациями и «Автономным действием». Позднее анархисты отказались предоставить организаторам лагеря свои анкетные данные. В результате «Автономное действие» приняла решение проводить свой лагерь [5], а «Волна», «Байкальское движение», «Экозащита» - свой.

Трагические события июля 2007 года

14 июля 2007 года первая группа анархистов прибыла в Ангарск, чтобы выбрать место для лагеря и сразу же попала в руки местной милиции. Анархо-экологов без разумного объяснения причин задержали, препроводили в местное отделение милиции для выяснения личности и продержали там до вечера [6]. Несмотря на «теплую» встречу 15 июля в окрестностях Ангарска открылся анархистский лагерь протеста против создания МЦОУ. В нем приняло участие 25 человек со всех уголков России, членов анархистских организаций «Автономного действия», «Хранителей Радуги» и независимых экологов-активистов. Лагерь начал вести агитацию против создания МЦОУ, против ввоза радиоактивных отходов, проводить разъяснительную работу с населением, распространять листовки, проводить пикеты и митинги. Несмотря на разногласия с организаторами анархистского лагеря «Волна» и Байкальское движение продолжали сотрудничать с ними – читать лекции о физической и химической природе опасностей, связанных с ОГФУ, участвовать в обсуждении акций, помогать писать листовки и тиражировать их. Спустя несколько дней, в прессе, появились сообщения о желании активистов антифашистского движения «Антифа» присоединиться к экологическому лагерю анархистов. Сейчас трудно сказать, были ли действительно в лагере антифашисты, но в целом активисты «Автономного действия» придерживаются антифашистских взглядов.

Трагические события, всколыхнувшие весь мир, произошли в лагере в ночь на 21 июля 2007 г. За день до этого состоялся очередной визит милиции в лагерь протеста. Формальным поводом ему служил факт появления антиядерных граффити на стенах домов Ангарска. Милиция провела обыск в находящейся по соседству с лагерем свалке, нашла там несколько пустых баллончиков из-под краски, составила протокол и задержала несколько участников лагеря, отказавшихся предъявить паспорта. Я была в это время в Ангарске и навестила задержанных в милиции. Ребят продержали в отделении до вечера и отпустили. Я при этом не смогла уехать в Иркутск и осталась ночевать у Светланы Злобиной, ангарской журналистки, сотрудничавшей с «Байкальским движением». Утром, уже в Иркутске, я узнала, что на лагерь было совершено нападение. В ту ночь несколько десятков человек, вооруженные арматурой и выкрикивающие неонацистские лозунги, напали на лагерь, избивали участников, ограбили их и сожгли их личные вещи. В результате один человек, Илья Борадаенко из Находки, скончался в больнице, несколько других получили тяжелые ранения. Надо сказать, что подобное нападение не первое в России, которое происходит на экологический лагерь с участием анархистов. Несколько лет назад на экологический лагерь «Хранителей радуги», протестующих против строительства Ростовской АЭС, напали пьяные работники станции под руководством руководителя профсоюзной организации [7]. Были и другие случаи. Это нападение отличалось от других тем, что закончилось смертельным исходом. Милиция Ангарска не торопилась прибыть на место происшествия, а когда все-таки там появилась, долгое время отказывалась принять версию потерпевших о нападении неонацистов, квалифицируя произошедшее как нападение с целью завладения имуществом участников лагеря. При составлении протокола, милиционеры отказывались вносить в документ тот факт, что при избиении неонацисты скандировали «Антифа – подонки!», «Анти-антифа!». Только, после заявления губернатора Иркутской области А. Тишанина, основной версией стала «разборка между радикальными молодежными группировками» [8].

История с моим сыном

Первые подозреваемые в нападении были задержаны в тот же день 21 июля, а 26 июля 2007 г. был арестован мой сын. Как стало мне известно позднее, он принимал участие в этом нападении. Еще в апреле 2007 года (именно тогда, когда я объявила об организации антиядерного лагеря на митинге) мой сын сошелся с группой футбольных болельщиков. Среди футбольных фанатов существуют молодежные группировки, враждующие друг с другом. Приятель позвал его участвовать в нападении, уверяя, что идут «разбираться» с соперничающей молодежной группировкой. По словам сына, он не знал, что это лагерь экологический, не знал, что я имею прямое отношение к этому лагерю, не знал, что в ту ночь я сама была в Ангарске и при других обстоятельствах могла ночевать в лагере. Хотя он и имел контакты с бонхедами Иркутска, никто из его знакомых этого круга в нападении не участвовал. За исключением трех иркутских футбольных фанатов он не знал до этого никого из участников нападения.

Как мне удалось выяснить, никто из пострадавших не знал лично никого из нападавших. Нападение на лагерь носило организованный характер. По чьей-то команде в одном месте и в одно время собрались молодые люди из разных городов Иркутской области и в пять часов утра напали на спящих людей. Нападение

осуществлялось тремя различными группами. Каждая группа выполняла заранее предписанную задачу. По словам моего сына, он и 17 других участников нападения сразу же скрылись. В лагере около 10 мин хозяйничали 9 оставшихся. Версии о хулиганстве, грабеже, сведении счетов между соперничающими молодежными группировками все больше стали напоминать прикрытие для тщательно продуманной и спланированной провокации. Это предположение подтвердилось началом массовой кампании в СМИ. На следующий же день после задержания сына и предъявления ему обвинения, должностные лица прокуратуры Иркутской области, в нарушении законодательства распространили информацию в СМИ об участии моего сына в нападении на лагерь анархистов. При этом фамилии других подозреваемых не назывались. За последующие два дня в центральных и региональных СМИ появилось более 60 публикаций, в которых прямо или косвенно обвинялась я и «Волна» в организации нападения.

Я не снимаю вины с моего сына и с себя лично. Наверное, я меньше уделяла ему времени и внимания, чем ему требовалось. Я знала, что сын, по натуре спокойный и доверчивый мальчик, легко поддается чужому влиянию. Я не сумела научить его, что можно и что нельзя делать в жизни, ни при каких обстоятельствах. Но все происходящее вселило в меня уверенность, что участие моего сына в нападении на лагерь, к которому я имела прямое отношение, не может быть простой случайностью. Я считаю, что это была целенаправленная провокация, целью которой было опорочить меня, «Волну» и поссорить меня и активистов местной группы «Автономного действия», наиболее верных и последовательных сторонников «Байкальского движения». Моего сына здесь использовали в «темную». К счастью, этой цели кукловодам провокации не суждено было добиться. Участники лагеря анархистов-экологов в Ангарске [10], мои коллеги по «Волне» [11], экологи России [12] и мира [13] выступили в мою поддержку. Со всего света ко мне поступила поддержка, которая выражалась не только в словах одобрения, но и в реальной финансовой помощи. Я очень им благодарна, они мне помогли выстоять и не сломаться в тот момент. Люди, с которыми я работаю, от меня не отвернулись. Почти все из них разделяют мою точку зрения на происходящее. Некоторые, правда, испугались. Но в целом могу сказать, что, несмотря на выводы некоторых журналистов [14], и, если не брать в расчет мое личное горе, трагическое лето 2007 года лишь только сплотило и укрепило экологическое движение. Я не знаю, кто являлся тайным организатором нападения. Сомневаюсь, что это станет выяснять предстоящий суд. Я только уверена, что они были.

Могу добавить следующее: из 28 человек участвующих в нападении по следствию проходило 22 человека, 7 человек числятся как неустановленные лица. По словам моего сына, именно среди этих 7 человек были те, кто поставил задачу уничтожить лагерь, разделил собравшихся на три группы: Север, Юг, Центр, предоставил план лагеря и провел участников нападения к лагерю.

Вывод первый: основные исполнители преступления остались на свободе. Под стражу взяли простых шестерок или пушечное мясо.

Далее, из 28 нападавших, 5 человек были из Иркутска, 3 человека из Усолья-Сибирского, 2 человека из поселка Средний, а 18 человек из Ангарска. Все неустановленные лица были из Ангарска. Из 22 задержанных, 4 человека были вскоре отпущены. Все они из Ангарска. Под стражей осталось 18 человек. Спустя полгода под подписку были отпущены 6 человек несовершеннолетних или бывшими несовершеннолетними на момент преступления. Среди них были только двое иногородних. Затем под неизвестными предложениями были отпущены еще 4 человека. Спустя год пребывания в СИЗО, когда закончился определяемый законом максимальный срок предварительного заключения по предъявляемой статье, были отпущены последние 8 человек, в том числе и мой сын. Среди них был только один ангарчанин. Что же мы имеем? Среди нападавших было большинство ангарчан, и все они, за исключением одного, были отпущены из под стражи. Все иногородние участники нападения, за исключением двух несовершеннолетних, находились в заключении столько, сколько у следствия было законных оснований их там держать. Не надо знать основы статистики, чтобы понимать, что такое распределение по месту проживания не является случайным.

Вывод второй: Следователи Следственного комитета города Ангарска проявили непонятную снисходительность к своим землякам.

А если суммировать вывод первый и вывод второй, вырисовывается вывод третий, который озвучивать я не буду, поскольку он и так и всем понятен.

Е. и М. Рихвановы

1. Улыбина Ю. Зеленые шпионы подрывают экономику Приангарья «СМ Номер один» от 28 ноября 2002 г.
2. Господин Гексафторид-3, или семидесятилетняя тень руководства АЭХК.

3. Встреча С.Кириенко с общественностью 22 июня 2007 года. Стенограмма выступления.
4. Господин Гексафторид – 8: РЕКВИЕМ.
5. Протестный эколагерь в Ангарске: суть проблемы
6. Задержание активистов в Ангарске
7. Фомичев С. Атом мирным не бывает.
8. Губернатор Иркутской области взял под личный контроль расследование нападения на лагерь экологов под Ангарском.
9. В Иркутской области неонацисты напали на лагерь экологов: один человек погиб
10. Заявление Экологического лагеря протеста в г.Ангарске по поводу расследования убийства экоактивиста
11. Заявление «Байкальской Экологической Волны»(30.07.07).
12. Позиция экологических организаций по поводу событий в Ангарске.
13. Лауреаты премии Голдмана просят президента России защитить российских экологов.
14. Каллисон А. Нападение на экологов в Сибири нанесло урон российскому движению зеленых.

Автор: Артур Скальский © Байкальская экологическая волна РАССЛЕДОВАНИЯ, БАЙКАЛ 👁 12746
28.08.2008, 14:15 📄 597

URL: <https://babr24.com/?ADE=47189> Bytes: 19917 / 19853 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)